—М.В. Кутьева
(*Россия*)

ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Прагматический потенциал фразеологических сочетаний, пословиц и поговорок широко используется в публицистических текстах в самых разнообразных целях, в зависимости от политических и/или идеологических установок их заказчика. Ассоциативно-образные представления, возникающие при декодировании пословиц и поговорок, наслаиваются на рациональную оценку, акцентуируя её, и создают нужный прагматико-экспрессивный эффект. При декодировании и интерпретации идиом адресат исходит из их семантики, интегрированной в ткань языковой картины мира. Оценка, даваемая ситуации при помощи фразеологизма, становится субститутом стержневого аргумента дискурса.

Фразеологизмы незаменимы в прессе. Объяснить этот факт помогает комментарий В.Н.Телия: «Фразеологические единицы осуществляют передачу информации «сжатыми средствами», выражая во внутренней форме характерные черты некоторой ситуации, закрепленной в языковом сознании носителей данного языка и возникающей в виде образа при произнесении звуковой оболочки» [11; 60]. Если бы фразеологизмы не выступали в роли приманки, наживки, они бы не выносились в заголовки статей, например: **Por un plato de lentejas** / *За чечевичную похлебку* – статья о превращении музыки в расхожий товар [2; 11.11.2012]; **No hay mal que por bien no venga** (*Нет худа без добра* – заголовок статьи о Чавесе [2; 22.02.2009]; Cebrián **hace de tripas corazón** con la rebelión de ‘El País’ (*Себриан силится противостоять бунту газеты Эль Паис*, дословно: *Себриан делает из кишок сердце…*) [2; 18.10.2007] (Здесь и далее перевод на русский язык наш – *М.К.*). Чемпионом среди заголовков в газете *El País* оказался фразеологизм *Habas contadas* (букв.: *считаные бобы*). По нашим наблюдениям, *El País* публикует статьи на разные темы, но под этим заглавием в среднем раз в год. Нам оно встретилось 10 раз. Фразеологизм имеет два значения: 1) это само собой разумеется; 2) наперечёт, не густо; раз-два и обчёлся; с гулькин нос. В названиях статей более рекуррентным является второе значение. Авторы имеют обыкновение повторять идиому в первых строках своих репортажей и пояснять, что конкретно имеется в виду, например: «Habas contadas. El buen cine español del año 2000 son habas contadas <…>» [2; 10.01.2001]. При переводе, видимо, придется подыскивать русский фразеологический эквивалент, что лишит нас возможности остаться на бобах и заставит расстаться с ними: «Кот наплакал. Хороших испанских фильмов в 2000 году – кот наплакал». Уместен ли этот вариант? Вопрос спорный. В случае редакторской ригидности переводчик примет какой-нибудь бесцветный вариант типа: «Крайне мало. Хороших испанских фильмов в 2000 году крайне мало».

В заголовки модно выносить усеченные варианты фразеологизма – так называемые эллипсисы. Это нужно, чтобы пригласить читателя к *со*-творчеству, побудить его закончить известную всем фразу и стать, таким образом, собеседником: «*En Boca cerrada...*» [2; 04.09.1997, 17.11.2010], «*Cría cuervos...*» [2; 30.03.2001]. Эллиптические конструкции предполагают знание адресатом полной формы идиомы (Cría cuervos y te sacarán los ojos / Взрасти воронов, и они выклюют тебе глаза; En boca cerrada no entran moscas / В закрытый рот не влетают мухи, т.е. молчание – золото). Случаев, когда вторая часть фраземы скрыта за многоточием, предостаточно: *A palabras necias… ; A buen entendedor… A caballo regalado…..; A falta de pan…; Al que a buen árbol se arrima…; Al que madruga...; Cuando el rio*

suena…; Dime con quien andas…; Dios aprieta pero…; En casa de herrero…; Más vale lo bueno conocido…; No por mucho madrugar…; Ojos que no ven...

Если продолжение все-таки следует, то его стремятся модифицировать в иронично-смеховом плане, например: «Quien a buen árbol se arrima, buen árbol se le cae encima» [2; 09.02.2003]. Вместо «Того, кто к хорошему дереву прислоняется, хорошая тень укрывает» получилось «На того, кто к хорошему дереву прислоняется, хорошее дерево падает». В таких заменах проявляется тенденция к карнавализации и травестийности, глубоко имманентная испанской лингвокультуре.

В боливийской газете поговорка, избранная в качестве названия заметки, расшифровывается в самом начале текста газетной статьи. Почему? Потому что содержание поговорки настолько полисемично и многолико, что может оказаться переосмысленным в весьма разнообразных трактовках. Приведем сначала само название, являющееся одновременно фразеологическим иносказанием «***El pez muere por la boca***». Перевод: «Рыба умирает из-за рта». Так говорят, потому что рыба гибнет, захватывая *ртом* крючок. Мораль: держала бы рот закрытым – осталась бы жива. Далее газета развивает этот тезис, распространяя его на человека: «…y la gente, intelectual o no, cava su tumba, algunas con mayor lentitud que otras, por las cosas que dicen» [1; 04.02.2007]. Перевод: «Вот так и люди, интеллектуалы или нет, роют себе могилу, кто медленнее, кто быстрее, роют теми словами, что говорят». Как лучше интерпретировать заголовок статьи, остается неясным. Можно предложить какой-нибудь органичный для носителя русского языка вариант, выявляющий содержание текста. Например: «Ворона каркнула во все воронье горло…». Но тогда получается, что рыбу мы превращаем в ворону. Самый верный путь, к сожалению, – десемантизировать фразеологизм и предложить обтекаемое и несколько метафизическое выражение «Язык мой – враг мой».

Лёгкие на выдумку и каламбур испанские острословы-журналисты лихо адаптируют к конкретным политическим ситуациям вышеозначенную «мудрость» про рыбу и роковую роль ее ротовой полости как источника всяческих невзгод. В недавней статье под таким заглавием господину Alfredo Pérez Rubalcaba советуют сменить свою антипрезидентскую позицию и даже замолчать: «Será mejor que se calle porque por la boca muere el pez» [4; 01.03.2013]. Перевод: «Будет лучше, если Вы замолчите, потому что рыба умирает из-за рта, т.е. язык Ваш – враг Ваш». Статья и заканчивается, и начинается рыбьим фразеологизмом. Но в переводе герой предстанет не в рыбьем, а в обычном, человеческомм облике. Ирония исчезнет. А ведь прагматически – это самое главное в данном газетном комментарии.

Публицистический опус проявляет тенденцию эксплуатировать до дыр один и тот же фразеологический ресурс. Подчас удивляешься богатырскому здоровью незатейливых идиом-эмблем, которым две тысячи лет как минимум. Так, оливковая ветвь – извечная эмблема перемирий: «Pero el sucesor de Ariel Sharon no solamente *exhibió la rama de olivo*, sino que reiteró la negativa tajante a h ablar con Hamas mientras no renuncie a su ideario <…>» [3; 25.05.2006]. Перевод: «Но преемник Ариэля Шарона не только продемонстрировал (показал) оливковую ветвь, но и подтвердил категорический отказ вести переговоры с партией Хамас до тех пор, пока она не откажется от своих идей». Для нынешнего россиянина не совсем понятно, что подразумевается под демонстрацией оливковой ветви. Поэтому мы склоняемся к мысли, что для ясности лучше убрать оливковую ветвь и заменить ее словосочетанием «мирные (дружелюбные) намерения». В Испании же оливковые ветви, наряду с пальмовыми, фигурируют во время пасхальных празднований: «En Barcelona, muchos niños y niñas acudieron con sus padres a la catedral portando cruces, palmas y *ramas de olivo* para la bendición» [3; 25.03.2013].

Оливковое дерево, подарившее миру глубоко символичную оливковую ветвь, является одним из самых распространенных деревьев в Испании. В кроне этих стойких долгожителей любят гнездиться сычи. Намекая, что пора уходить, испанцы говорят: «*Cada*

mochuelo a su olivo» / *Каждый сыч – на свою оливу,* т.е. ‘Пора по домам’. Один из оттенков значения этой пословицы, реализуемый в прессе, – ‘уйти восвояси ни с чем’, ‘вернуться туда, откуда начали’: «… - ¿Si no son capaces los jefes de ponerse de acuerdo, cómo lo van a ser los técnicos? El humo salió negro. Después, ***cada mochuelo a su olivo***. Llegaron las conclusiones, algunas lamentaciones, muchas declaraciones y ataques cruzados. Y la constatación de que las diferencias de enfoque sí parecen abismales» [5; 11.06.2010]. Перевод: «Если начальники не могут между собой договориться, то как это сделают обычные сотрудники? Пошел черный дым. Затем каждый опять взялся за своё (дословно: затем каждый сыч – на свою маслину). Пошли выводы, некоторые сожаления, многие заявления и взаимные нападения. И констатация того, что разница в подходах огромна».

Сыч / mochuelo в испанском языке часто употребляется во фразеологически связанном значении «*cargar con el mochuelo*» – ‘взять на себя трудную работу’ (дословно – навесить сыча): «Es la primera vez que un Gobierno se ve obligado a tomar medidas de restricciones económicas verdaderamente impopulares y ningún ministro quiere cargar con el mochuelo» [2; 28.03.1981]. Перевод: «Впервые правительству приходится принимать совершенно непопулярные меры по экономическим ограничениям, и ни один министр не хочет брать это на себя» (досл.: взвалить на себя сыча). Здесь *mochuelo* означает ‘работа’, ‘труд’, ‘забота’. Его фразеологическое окружение десемантизирует денотативный компонент. В переводе фразеологизмов на русский язык слово *mochuelo* исчезает, уступая место невещественным наименованиям.

Вместе с оливковой ветвью фразеологически живучим оказался фитоним *cizaña* / плевела, сорняки. Вне фразеологии вряд ли встретишь его в обыденной речи. Однако журналисты его очень любят. Переносные значения слова *cizaña* в испанском языке таковы: 1) дурная привычка; 2) ссора, раздор. Фразеологизм *meter/sembrar cizaña / сеять раздор* активно функционирует на газетной полосе. Это неудивительно. Репортажи постоянно сообщают нам о бесконечных конфликтах – как внутри стран, так и между странами. В связи с этим всегда есть потребность обтекаемо, дипломатично намекнуть на того, кто эти конфликты разжигает. Плевела щедро рассеяны по заголовкам центральной испанской газеты *El País*. Приведем примеры: 1) «Rajoy acusa a Zapatero de "sembrar cizaña y extender la discordia" entre los españoles» [2; 30.05.2006]. Перевод: «Рахой обвиняет Сапатеро в том, что он "сеет раздор и усиливает разногласия" среди испанцев»; 2) El PSOE asegura que el presidente del Gobierno «sólo sabe sembrar cizaña» [2; 12.05.2003] Перевод: «Социалистическая рабочая партия Испании умеет только сеять раздоры»; 3) El ministro declara que la cadena de radio de la Iglesia «incita al odio y siembra cizaña» [2; 27.10.2005]. Перевод: «Министр заявляет, что церковное радио подстегивает ненависть и сеет вражду»; 4) Mohamed VI avisa de que no permitirá que se «siembre cizaña». El rey Mohamed VI advirtió que no tolerará que, con motivo de la guerra de Irak, los «nobles sentimientos» de los marroquíes sean «instrumentalizados para sembrar cizaña y quebrantar la estabilidad» [2; 21.03.2003]. Перевод: «Мохаммед VI заявляет, что он не позволит сеять вражду (заголовок). Король Мохаммед VI предупредил, что не потерпит, чтобы из-за войны в Ираке благородные чувства марроканцев были бы использованы для того, чтобы посеять смуту и нарушить стабильность».

Десемантизация постигла нашу растительную номинацию. При переводе фразеологизмов с этим растительным компонентом на русский язык мы нигде не встретим фитонима *cizaña*. Вместо него перед нами слова обобщенного значения – *раздоры, смута, вражда*.

Там, где опасно сказать лишнее и где малейшие оттенки выражения могут приобрести неожиданную трактовку, газета прибегает к испытанным, привычным готовым формулам, которые борозды не испортят. К таким формулам с уверенностью можно отнести библейские фразеологизмы. Используя библейский фразеологизм, журналист находится под его

тысячелетней защитой. Он всегда может сослаться на то, что это не его слова, а слова Библии, которые читатели истолковали в меру своей испорченности.

Приведем пример употребления еще одной лексемы, принадлежащей к семантическому полю «растения». *Guinda/вишня*, *вишенка* в составе фразеологизма *ser guinda del pastel* (быть изюминкой, гвоздем программы, кульминацией, а дословно – быть вишенкой на пироге), – излюбленный ресурс испанской периодики, оспаривающий первенство у *считанных бобов / habas contadas*. Ресурс этот отличается аксиологической полифункциональностью и пригодностью для всех случаев жизни. Несмотря на свою внешнюю торжественность, он способен описывать драматичные ситуации: «El atentado fue *la siniestra guinda a un pastel de violencia*, corrupción y juego sucio que ha marcado la campaña para la elección del Parlamento de la segunda ciudad de Rusia» [2; 07.12. 1998]. Перевод: «Теракт стал роковой вишней для пирога насилия, коррупции и грязной игры, которые отметили парламентскую выборную кампанию во второй столице России». На наш взгляд, *вишня* в этом пироге выглядит просто чудовищно. Ее надо срочно менять на *последнюю каплю*. Пирог тогда придется заменить *коктейлем.* При таком переводческом решении не нарушается общая судьба всех описанных нами десемантизаций – ведь *капля* гораздо менее зрелищна и конкретна по сравнению с *вишней,* и путь перевода ‘от конкретного к абстрактному’ подтверждается и этим сладким примером.

В самое последнее время *вишенка на пироге* стала мелькать и в арсенале российских СМИ. Встречаются высказывания с этим новым, не зафиксированным словарями, некодифицированным оборотом, скалькированным из зарубежным источников. Вращаясь в русском публицистическом обиходе, этот оборот испытывает семантический сдвиг и в определенных контекстах обозначает не ‘*гвоздь программы*’, а *‘красивое дополнение, без которого можно обойтись’*. В качестве примера приведем фрагмент интервью с Гусом Хиддинком: «На мой взгляд, в последние годы чемпионат России стал сильнее, чем раньше. – И не только за счет зарубежных звезд. *Они лишь вишенка на пироге*. Налицо прогресс молодых российских футболистов. Вот, например, во вторник «Спартак» победил «Бенфику». Молодые игроки в данный успех внесли немалый вклад» [8; 26.10.2012].

В испанском языке слово *castaña/каштан* фразеологически также весьма активно. «Pegar castaña» обозначает *набить себе шишку* (а дословно – ‘*приклеить каштан*’). Употребительность этого оборота подтверждается в газетных заметках: «Sobre la situación de Nueva Rumasa, aseguró que la ve "muy complicada" <…>, al tratarse de un sector "muy consolidado", por lo que cada vez que entra "un aventurero" o alguien sin experiencia "***se pega la castaña***". "No está para principiantes ni especuladores", espetó» [2; 01.03.2011]. Перевод: «По поводу ситуации в Нуэва Румаса он заверил, что видит ее очень сложной, речь идет об очень консолидированном секторе, поэтому если туда попытается проникнуть искатель приключений или человек без опыта, то он набьет себе шишку (чаще мы говорим: *сломает себе зубы*)».

Castaña/‘плод каштана’ генерирует пучок фразеологизмов, главным из которых, пользующимся повышенным журналистским спросом, можно считать ***sacar castañas del fuego /*** *вынимать (таскать) каштаны из огня***.** Полный вариант - ***sacar castañas del fuego con la mano del gato /*** *доставать каштаны из огня кошачьей лапой*. Значения таковы: ‘таскать каштаны из огня чужими руками; чужими руками жар загребать; бессмысленно и с риском для себя трудиться для пользы другого; работать «на дядю» в ущерб своим интересам’. В словарях крылатых выражений рядом с этим оборотом значится помета *неодобрительно*. Выражение пришло в русский язык из французского благодаря Лафонтену. Приведем его в переводе А. Измайлова, выполненном в XIX веке: «Каштаны Васька вынимает, / Мартышка же их подбирает…» [7]. Каштаны, вытаскиваемые из огня, – нередкое блюдо в комментариях В.В.Путина. Выступая на пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 31 января 2006 года, на вопрос о ситуации в Ираке он ответил так: «…если мы хотим решать

сложные мировые проблемы, то должны это делать только сообща и не приглашать участников того или иного процесса для того, чтобы «таскать каштаны из огня» [10; 31.01.2006]. «Тришкин каштан. Кто и кому будет таскать каштаны из огня инфляции?» – это заголовок и подзаголовок материала о необходимости повысить зарплату медикам и преподавателям в газете «Экономика и мы» от 2 июля 2012 года [12; 02.07.2012]. «Москва "таскает каштаны из огня" для иранцев» – такую метафору предлагает обзор январской прессы 2012 года [9; 01.02.2012]. В испанской центральной газете «Эль Паис» преподаватели, возмущаясь уменьшением зарплаты и увеличением количества обязанностей, призывают администрацию позаботиться об улучшении условий их жизни и труда: «Hemos visto cómo nos han rebajado los Gobiernos central y autónomo parte de nuestro sueldo y cómo los sindicatos se movilizaban tarde, <…> proponiendo medidas demasiado vistas e ineficaces. Esperamos que sean los de arriba los que nos ***saquen las castañas del fuego***» [2; 19.12.2010]. Перевод: «На наших глазах центральное и местное правительства снизили нам зарплату, а профсоюзы поздно спохватились, предлагая слишком явные и неэффективные меры. Мы надеемся, что те, кто наверху, ***достанут нам каштаны из огня***». Здесь фразеологизм приобрел положительную коннотацию, выражая значение '*окажут помощь, заступятся за нас*'. Будучи абсолютной калькой, фразеологизм легко переводится на русский язык, ни на йоту не подвергаясь десемантизации. При этом далеко не всем российским гражданам он понятен, судя по обилию просьб объяснить его смысл в блогах интернета. Принципиальная переводимость, однако, не предполагает смысловой ясности, ибо данный оборот наделен как минимум двумя значениями: 1) предпринять рискованное или опасное дело для того, чтобы помочь кому-то; 2) получить личную выгоду из сложившейся ситуации, иногда нечестным способом.

Все приведенные нами примеры показывают, что, помимо собственно денотативного значения, «интенсионала» семантики, слова, являющиеся центрами притяжения метафорических значений, несут шлейф устойчивых ассоциаций, неизменно и разнообразно возникающих в сознании представителя данной культуры («импликационал» значения). Лексика, восходящая к сферам флоры и фауны и богатая ассоциациями, специфична потому, что она отражает особенности отношения к миру и восприятия действительности и себя в этой действительности носителями языка. Фразеология испанского языка полна зримых образов и поэтому является наглядным пособием по изучению стереотипизированных клише ментальности испаноязычных лингвокультур. Кроме того, она содержит максимум эмотивной, экспрессивной, а главное – оценочной информации при минимуме сигнала. Это очень емкие, насыщенные слова и словесные единства. Их эмоционально-коммуникативный потенциал огромен. «Después de todo, Shakespeare *me importa un rábano*, no soy su nieto» [6; 18.04.2009]. Перевод: «В конце концов, наплевать мне на Шекспира, я ему не внук; *дословно*: Шекспир для меня так же важен, как редиска».

Необходимо учитывать, что статья в газете ориентирована не на определенные, узкие слои населения, а на массовую аудиторию. Уровень эрудиции и национально-культурная специфика восприятия, присущие получателю информационного потока, диктуют журналисту, объятому стремлением понравиться работодателю и публике, выбор именно таких, а не других речевых стратегий, приемов и средств.

Фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и жизнь того или иного народа, а прежде всего то, в сетке каких стереотипизированных образов развивается его мысль. На газетной полосе своеобразно реализуется богатый семантический потенциал, заложенный системой языка в смысловой багаж фразеологизма. Идиоматические выражения встречаются практически во всех публицистических жанрах. Для обеспечения интегрированности в ситуацию и актуализации нужных на данный момент смыслов фразеологизмы в прессе подвергаются трансформациям: инверсии, каламбуризации,

усечениям, перестановкам, мимикрии, заменам компонентов. При этом преследуется цель включить читателя в своего рода игру, беседу, взаимодействие, социокультурную коммуникацию и склонить его к нужной точке зрения.

При переводе имеет место вынужденная десемантизация опорных компонентов фразеологизмов. Десемантизация, в общей теории языкознания, понимаемая как утрата словом исходного лексического значения, применительно к переводу трактуется нами как исчезновение отсылки к исходному денотату оригинала и замена его на преимущественно абстрактную широкозначную лексему. Происходит утрата ощутимости и вещественности образа с перетеканием его в категориальное поле умозрительности и неопределенности. Иными словами, при переводе фразеологизмов с испанского языка на русский мы сталкиваемся с тем, что существительные, обладающие мощным ассоциативным потенциалом изобразительности, преобразуются на русском языке в пресные философские обобщения, утрачивая соотнесенность внутренней формы лексем с конкретным референтом действительности.

Источники и литература

1. Bolivia libre. [Электронный ресурс]. URL: http://bolivia-libre.blogspot.ru/2007/02/el-pez-muera-por-la-boca.html (дата обращения 04.02.2007)
2. El País. Periodico global. [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/ (дата обращения 22.02.2009, 11.11.2012, 18.10.2007, 10.01.2001, 17.11.2010, 30.03.2001, 09.02.2003, 19.12.2010)
3. La Vanguardia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lavanguardia.com/index.html (дата обращения 25.05.2006, 25.03.2013)
4. Las Provincias. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lasprovincias.es/opinion/boca-muere-20130301.html (дата обращения 01.03.2013)
5. Noceda M. Á. C asi 11 hor as "intensas, duras e i nfructuosas" // El País. 11.06.2010. [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/
6. Vila Matas Enrique. Una vida absolutamente maravillosa. // El País. 18.04.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/
7. Басни. [Электронный ресурс]. URL: http://jandelafonten.ru/martishka_i_kot/
8. Газета. http://www.gazeta.ru/sport/2012/10/26/a_4825385.shtml (дата обращения 26.10.2012)
9. Новости Москвы. [Электронный ресурс]. URL: http://msk-vesti.ru/rest/poster/ (дата обращения 01.02.2012)
10. Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/01/31/ (дата обращения 31.01.2006)
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
12. Экономика и мы. [Электронный ресурс]. URL: http://economicsandwe.com (дата обращения 02.07.2012)

Статья представлена для ознакомления. Полное или частичное копирование запрещено. www.conf.esp-centr.sfedu.ru